

Divine personifications in Pausanias

E. S. Danilov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

Endowment of natural forces with human traits, personification of ideas and qualities, transfer of the properties of a living organism to inanimate things are common variants of deification in the ancient societies. They were to a large extent peculiar to the civilizations of the Mediterranean. The article presents the results of a source study aimed at identifying references to divine abstractions from the ancient writer Pausanias of Lydia (c. 110-180 A.D.). The numerous personifications in the text of the “Description of Hellas” are noted. An attempt to systematize them is made. Attention is drawn to seven conditional groups of prosopope, which have some similarities with the classification of the lowest gods compiled by Cicero. A geographic reference of the custom of worship of allegorical creatures is made. It is concluded that the most noticeable spread of the practice of cult worship of anthropomorphs in Attica compared with the other eight Greek regions mentioned by Pausanias.

Keywords: classical antiquity; religion; personification; deification; cult; Hellas; Cicero; Pausanias

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Danilov Evgeny S. | E-mail: e.danilov@uniyar.ac.ru
Candidate of Sciences in History, Associate Professor

Божественные персонификации в описании Павсания

Е. С. Данилов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(37).07
Научная статья

Наделение сил природы человеческими чертами, олицетворение идей и качеств, перенесение свойств живого организма на неодушевлённые вещи и явления – распространённые варианты деификации в древних социумах. Они были в немалой степени характерны для цивилизаций Средиземноморья. В статье приводятся результаты источниковедческого анализа, направленного на выявление упоминаний о божественных абстракциях у античного писателя Павсания Лидийского (ок. 110–180 гг.). Отмечается многочисленность персонификаций, встречающихся в тексте «Описания Эллады». Делается попытка их систематизации. Обращается внимание на семь условных групп прозопопей, которые имеют некоторое сходство с классификацией низших богов, составленной Цицероном. Проведена географическая привязка обычая поклонения аллегорическим существам. Установлено наиболее заметное распространение практики культового почитания антропоморфов в Аттике по сравнению с остальными восьмью греческими регионами, описанными Павсанием.

Ключевые слова: античность; религия; персонификация; деификация; культ; Эллада; Цицерон; Павсаний

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Данилов Евгений Сергеевич | E-mail: e.danilov@uniyar.ac.ru
| Кандидат исторических наук, доцент

«Описание Эллады» Павсания (II в.) является многогранным сочинением, ценным источником по политической, военной, социальной и культурной жизни античной Греции. Как было не раз уже отмечено исследователями, географ особенно привлекали вопросы религии, древние культовые практики, сакральные памятники [1, с. XI; 2, с. 24]. Обратим внимание на «местечковые» верования – следы поклонения малым богам. Подробнее остановимся на отдельных примерах почитания прозопопей.

Коллективное сознание древних греков и римлян породило множество абстрактных божеств. В научной литературе бытует мнение, что персонифицированные аб-

стракции являлись результатом «игры языка и мысли» [3, р. 399]. Так, Гарольд Экстелл признавал тесную связь процессов деификации (обожествления) и персонификации (приписывания человеческих свойств предметам, понятиям, явлениям), подчёркивая, что каждое качество является потенциальным богом и их круг ограничен только теми абстракциями, которые способен создать ум. Качества, редкие и важные для одного человека, для другого – всего лишь понятия. Поэтому при определении значимости «бога» мы должны полагаться на внешние свидетельства поклонения: храмы, жрецов, церемонии, алтари, молитвы, статуи, изображения [4, р. 7].

Сам по себе механизм обожествления абстракций отличен от деификации явлений природы или людей. Обожествление явлений природы вызвано прежде всего непониманием, страхом, защитным рефлексом и инстинктом самосохранения (Lucret. *Rer. Nat.* I. 151–154; V. 82–90, 1161–1240). В основе антропотеизма часто лежит благодарность тому или иному индивиду за его благодеяния (Plin. *N.H.* II. 18–19). Подобная благотворительность высшего порядка может быть отождествлена не просто с материальными тратами благодетеля на пользу общине, а с действиями, направленными на её спасение, сохранение, укрепление, с добровольно выказанными добродетелями¹. Таким путём получил бессмертие Геракл (Diod. *Sic.* I. 2. 4; Paus. VIII. 2. 5; Tert. *Ab nat.* II. 14). Можно ли считать, что античный антропоморфизм объединяет эти группы причин или его истоки более специфичны?

«Описание Эллады» Павсания, выбранное нами в качестве основного источника, относится, согласно наиболее распространенной точке зрения, к жанру периегезы². Путеводители являются естественным кладезем информации по греческой религии. Религиозные пассажи Павсания комментировались учёными в различных контекстах [6, р. 25; 7, р. 6, 7]. Загадкой остаются его умолчания о местах и памятниках, которых он не мог не видеть [8, с. 126–127; 9, р. 49, 54–56]. Через призму развития традиции паломничества в эпоху Антонинов рассматривает потенциальных читателей Павсания Айан Рутерфорд [10, р. 40]. Марио Торелли останавливается на значении труда древнегреческого писателя в деле формирования самосознания эллинов при римском господстве. Книга Павсания при таком взгляде становит-

ся учебником, напоминающим о религиозной, литературной и риторической славе классической Эллады [11, р. 56]. Ему в определенной степени вторит Карим Арафат, утверждающий, что внимание Павсания к религиозным вопросам отчасти является следствием интереса к гражданской идентичности и её проявлениям. Арафат не считает, что работа Павсания была создана для паломников. По крайней мере, не только для них [12, р. 10]. Ванесса Чемпион-Смит, останавливаясь на примере Афин, подчеркивает, что кажущаяся концентрация Павсания на культовых предметах не обязательно показывает собственный религиозный пыл автора, а скорее отражает фактическую пропорцию общественно важных объектов, оставшихся в городе после грабежей Суллы и Нерона [13, р. 30]³.

Обширный список из почти полусотни персонификаций легко найти у Павсания. Их всех можно объединить примерно в те же группы, на которые в своё время указал Цицерон. Знаменитый оратор подметил, что греки и римляне склонны в первую очередь обожествлять всё, что приносит пользу (*utilitas*). Богом именуется дело (*res*), имеющее высшее значение. Обоготворены также порочные вещи (*vitium*), поскольку они имеют влияние на природу. Придаются имена богов пагубным предметам (*perniciis*) и сущностям, производным от Сатурна (Крона). В качестве дополнительных оснований для обожествления можно рассматривать любое сверхъестественное вмешательство (*contagio*), участие в жизни людей, обычное человеческое представление (*cogitatio*), фантазию (Cic. *De nat. deor.* II. 60–61, III. 44, 47, 61, 63, 88, *Leg.* II. 19, 26, 28).

Первая условная группа, выделенная нами из *Periegesis* Павсания, имеет пограничное положение – это популярные боги, стоящие между олимпийцами и собственно божественными аллегориями. Их влияние не менее ощутимо, чем сила детей и внуков Крона. Это в первую очередь Гея, прародительница всего живого (I.2.6 etc.). Судьбоносная Тюхе, как и рим-

¹ Посредством героического культа греки чтили своих предков или тех людей, которые были первыми колонистами, основателями поселения, правителями, воинами. Керасиа Стратики предполагает, что в некоторых случаях героическая сущность являлась специально выдуманной персонификацией ценностей, олицетворением благородства и самопожертвования, что особенно характерно для тех героев, физическое существование которых невозможно проверить [5, р. 76].

² Периегеза – это литературный жанр, в рамках которого даётся прозаическое либо стихотворное описание сухопутного маршрута с указанием достопримечательностей. Описание путешествий по морю также оформилось в античный период в отдельный жанр – перипл. Большинство периегез и периплов не сохранилось.

³ О пребывании Суллы в балканских землях во время Первой Митридатовой войны см.: Plut. *Sull.* 12–26; App. *Mith.* 30–45, 49–51; Paus. I. 20. 4–7, IX. 6. 6, 7. 4–6, 30. 1, 33. 6, X. 21. 6. О культурных ценностях греческого происхождения, потерянных при Нероне: Tac. *Ann.* XV. 41. 2; Suet. *Nero.* 24. 1; Paus. V. 25. 8, 26. 3, IX. 27. 3, X. 7. 1, 19. 2.

ская богиня Фортуна, имеет ряд прозвищ: Добрая (V.15.6, IX.39.5), Акрея (II.7.5), Фереполис (IV.30.6). Это Ника (Аптерос – I.22.4, II.30.2, III.15.7, V.26.6). Это Плутос (I.28.6, I.38.5, II.18.3, II.35.10, II.36.7, III.19.4, V.20.3). Сюда же можно включить Ор, прислужниц Зевса. На ларце коринфского тирана Кипсела присутствовала Дика (V.18.2). Эйрену также почтили многочисленными статуями (I.8.2, I.18.3, VI.9.3, IX.16.2). Не хватает только, пожалуй, Эвномии.

Вторая группа – олицетворения явлений природы. Аркадцы в местечке Баф приносили жертвы перед статуями персонифицированных Молний, Бурь и Громов («καὶ θύουσιν ἀστραπαῖς αὐτόθι καὶ θυέλλαις τε καὶ βρονταῖς» – VIII. 29. 1). Гемера (I.3.1, III.18.12, V.22.2) и Никта (I.40.6, V.18.1, VII.5.3, X.38.6) ведут себя вполне как живые существа – влюбляются, страдают, растят потомство. Сын Никты, Гипнос, выступает как Эпидот (II. 10. 2), почитается вместе с музами (II. 31. 3), братом Танатасом (III. 18. 1) и супругой Пасифеей (IX. 35. 4). Дочь Гемеры, Таласса, судя по статуе в коринфском храме Посейдона, держала на руках юную Афродиту (II. 1. 7–9).

Третья группа – олицетворения политических ценностей. Изображения персонифицированных Демоса и Демократии встречались в Аттике и Лаконике (I.1.3, 3.3, 3.5; III.11.10). В Олимпии стоял алтарь Гомонойи (V.14.9).

Четвёртая группа – персонификации общепризнанных благ. Гигиеня могла быть почтена вместе с Иасо (I.34.3). Возможно, близка к Тюхе – Кайрос (V.14.9). Жертвенник Элее (I.17.1) поставили афиняне. Павсаний замечает, что из всех эллинов только они воздают богине такую честь. Следы поклонения Праксидике как вершительнице справедливости зафиксированы в Лаконике и Беотии (III.22.2, IX.33.3).

В пятую группу входят олицетворения отрицательных качеств (Анедейя – I.28.5, Биа – II.4.6, Гибрис – I.28.5), болезненных чувств (Айдос – I.17.1, III.20.10, 11), бедствий (Ананке – II.4.6, Дейма – II.3.7, Кера – V.19.6)⁴.

⁴ С. П. Кондратьев интерпретирует Ананке как «Нужда» [14, с. 120]. Однако значение слова ἀνάγκη более широкое: необходимость, причина, рок, горе, пытка. Павсаний пишет о совместном храме двух божеств (καὶ Ἀνάγκης καὶ Βίας ἐστὶν ἱερόν), в который не было принято входить. Если Биа – это Насилие, тогда Ананке, вероятно, Призывание. Впрочем, вполне возможен и более тради-

Наглядными примерами этой категории могут служить воплощения Возмездия и Вражды. Пойна / Пэна была послана Аполлоном на Аргос в ответ на гибель своего сына Лина. Чудовище похищало детей, пока не было убито героем Коребом. По мнению античного географа, мраморное изображение Кореба и Пэны, установленное в Мегарах, относится к самым древним каменным изваяниям Эллады (I.43.7, 8.). Ужасный облик Эриды запечатлевали художники, о ней не забывали поэты (V.19.2, IX.31.4).

То, что Цицерон относил к порочным вещам, встречается и у Павсания. Статуи Гимероса и Потоса составляли в святилищах единую абстрактную композицию (I. 43. 6). Богиня опьянения Мете для большей выразительности пила из чаши (II.27.3, VI.24.8). Все они появляются как спутники Эрота.

Наконец, в седьмую группу могут быть выделены плоды человеческого воображения, материализованные в произведениях искусства. Они кажутся безобидными, нейтральными в моральном отношении, мало влияющими на жизнь смертных. Это конечно персонификации, но их божественность обусловлена лишь ролью спутника и слуги более могущественного существа. Агон появляется рядом с Аресом или Дионисом. Он держит в руках гири (V.20.3, 26.3). Сложно поверить, что его образ смог бы когда-либо преодолеть силу притяжения и стать самостоятельным. Вместе с тем для агональной греко-римской цивилизации появление обособленного олицетворения состязаний было ожидаемо. Горма и Фема упоминаются Павсанием для иллюстрации афинского благочестия (I.17.1). Он не считает почитание Рвения и Доброй Молвы чем-то излишним. Благочестие (εὐσέβεια), какой бы сущности оно ни касалась, является ключом к счастью (τύχης χρηστῆς). Поэтому и появились статуи в честь богинь Пейто и Парегорон. Убеждение и Уговаривание (с большой буквы. – Е. Д.) считались спутницами Афродиты, но только первая, отождествляясь иногда и с Артемидой, обрела полусамостоятельный культ (I. 22. 3, 43. 6; II. 7. 7–8, 8. 1, 21. 1, V. 11. 8, IX. 35. 5).

ционный, платоновский, вариант, по которому Ананке – персонификация предопределённости, мать мойр, богинь судьбы (Plat. Res publ. 616c–617d).

Коль скоро мы имеем дело со своеобразной перизегезой⁵, стоит спросить, для какого уголка эллинского мира, согласно труду лидийца, наиболее характерно поклонение обожествленным абстракциям? Учёт количества упоминаний различных олицетворений показывает, что Павсаний был склонен чаще вспоминать о персонификациях при описании Аттики, менее же всего – в разделе о Мессении, что в первом случае объясняется самим автором. Афинянам, как пишет Павсаний, больше других свойствен религиозный пыл (I. 24. 3)⁶. Мессенцы были не менее религиозны, однако первая книга «Описания Эллады» чуть объёмнее, чем четвёртая, к тому же четвёртая книга содержит немало отступлений, уводящих от культуры в военно-политическую сферу: лишь 7 глав из 36 полностью посвящены достопримечательностям юго-запада Пелопоннеса. Судя по количеству упоминаний, самими популярными персонификациями были Эрот, если воспринимать его как олицетворение любовного влечения, Гея, как космогоническая ипостась Земли, Тюхе (Удача или Судьба), Ника (Победа) и Гигиея (Здоровье). Из всех видов ритуального почитания божественных персонификаций самым распространённым оказываются статуарные изображения.

То принципиальное, что разительным образом отличает список Павсания от перечислений других мифографов, – это интерес не просто к персонификациям, а к абстракциям, характерным для полисной Греции. Автор имел дело с материальными памятниками, отражающими сакральную повседневность Эллады от архаики до римского периода. Важным в данном контексте являются вышеозначенные третья и четвертая группы. Глубокое внимание к деталям отображается в группе № 7. Её состав говорит о непрекращающемся процессе деификации в сознании людей классической древности.

Гомер, открывая, по сути, мифографическую традицию, акцентирует внимание на тех персонификациях, которые исполняют волю Зевса и служат ему вестниками (Ирида, Осса, Фемиды). В этом плане наиболее информатив-

на «Илиада»⁷. «Одиссея» и гомеровские гимны представляют в основном старых богов: Гелия, Гею, Керу⁸. Ещё Ф. Ф. Зелинский отметил явный «анарифметизм» низших групп божеств во времена Гомера [18, с. 222]. Указанным текстам вторит Гесиод, который склонен к расширительному пониманию сонма богов. Показатель подобного отношения раскрывается в «Теогонии», где, в частности, появляются многочисленные отпрыски Нюкты и Эриды, являющиеся дисгармоничными созданиями (Hes. Theog. 211–232).

Парадоксографы Палефат и Гераклит, жившие в IV–III вв. до н. э., персонификациями не интересовались. Только в одном месте у Палефата фигурирует Танатос, с которым боролся Геракл ради возвращения Адмету Алкестиды (De incredilib. XL). Весьма немногословны при упоминании олицетворений Псевдо-Аполлотор и Диодор Сицилийский⁹. Более красноречивы Псевдо-Гигин и Первый Ватиканский мифограф¹⁰. Ранне-средневековый грамматик Фульгенций даёт аллегорическое толкование мифов, низвергая всех греко-римских богов до уровня языческих метафор и символов¹¹.

Многие персонификации, отрешенные от мифологического контекста, выпали, таким

⁷ Hom. Iliad.: Алкэ (V. 740), Атэ (XIX. 91 etc.), Гарпия (XVI. 150), Геба (IV. 2 etc.), Деймос (IV. 440 etc.), Иокэ (V. 740), Ирида (II. 786 etc.), Онир (II. 8 etc.), Оры (V. 749), Осса (II. 94), Фемиды (XV. 87 etc.), Фобос (XV. 119 etc.), Хариты (V. 338 etc.), Эос (VI. 175 etc.), Эреб (VIII. 368 etc.), Эрида (XX. 47 etc.). Самое большое число упоминаний (36) относится к Ириде. О ней см.: [17, с. 10–11].

⁸ Hom. Od.: Амфитрида (III. 91, V. 422), Геба (XI. 603), Гелий (I. 8 etc., 39 упоминаний), Гея (XI. 576), Осса (I. 279, XXIV. 413); Селена (IX. 144), Кера (XII. 157 etc., 14 упоминаний), Фемиды (II. 68), Хариты (VI. 18, VIII. 364), Эос (IX. 151), Эреб (X. 527); Hymn. XXX (Гея), XXXI (Гелий), XXXII (Селена).

⁹ Ps.-Apollod. Bibl.: Гея (I. 1. 1–5 etc., 9 упоминаний); Гибрис (I. 4. 1); Немезида (III. 10. 7); Эвмениды (III. 5. 9); Эос (I. 2. 2 etc., 8 упоминаний); Эрида (Erit. III. 2); Эринии (I. 1. 4, III. 7. 5, Erit. VI. 25). Diod. Bibl. hist.: Гея (IV. 7, V. 66, 71), Оры (V. 72–73), Хариты (V. 73), Эос (IV. 75).

¹⁰ Ps.-Hyg. Fab. Pr. 1, 3; Mith. Vat. I.: Аврора (I. 44. 2–3, 5–6; II. 37. 2–3, 81. 1); Борей (I. 27. 3; II. 15. 5–6, 81. 4, III. 1. 86); Виктория (II. 76.2); Геба (II. 82. 2, III. 1. 61); Гея (I. 11. 1 etc., 10 упоминаний); Дискордия (III. 5. 1); Зефир (II. 81. 4; III. 29. 5, 8); Копия (I. 58. 4); Луна (II. 11. 7; III. 27. 1–2); Немезида (II. 83. 5); Фидес (II. 89. 2); Фортуна (I. 58. 3–4); Фурии (I. 18. 5, 27. 5–6; II. 8. 1, 45. 5); Эвмениды (II. 8. 1).

¹¹ См., в частности, истолкование сущности Нептуна как водной стихии (Fulgent. Mith. I. 4).

⁵ О сочетании перизегетического (описание) и экзегетического (толкование) начал в опусе Павсания см.: [15, с. 15, 24, 61–64, 90–91, 122].

⁶ См. специальное исследование: [16].

образом, из общеэллинской системы божественной иерархии. Они оставались значимыми божествами только в локальных общинах, в определенный период. Труд Павсания показывает многообразие абстракций, удостоенных культового почитания. Современник Антонинов хотя и не ставил перед собой цели дать исчерпывающий обзор греко-римского пантеона, не заикливаясь на общеизвестных Харитах или Орах, но позволяет

задуматься о трёх немаловажных вещах. Каким образом те или иные олицетворения становились самостоятельными божествами? Как из эпиклезы, священного прозвища популярного бога, выростала отдельная персонификация? В каких случаях можно считать конкретную аллегория не просто поэтическим вымыслом, а результатом духовной практики, плодом истинной веры? Эти и другие вопросы нуждаются в дополнительном исследовании.

Ссылки

1. Маринович Л. П, Кошеленко Г. А. Павсаний: жизнь и творчество // Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. Т. I / пер. С. П. Кондратьева. М., 1994. С. I-XXI.
2. Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого Греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. Т. I / пер. С. П. Кондратьева. СПб., 1996. С. 20-40.
3. Dumézil G. La religion romaine archaïque, avec un appendice sur la religion des Étrusques. 2 édition revue et corrigée (1 éd. 1966). Paris, 1974. 700 p.
4. Axtell H. L. The deification of abstract ideas in Roman literature and inscriptions. Chicago, 1907. 98 p.
5. Stratiki K. The Greek heroes as a personification' of the past in the present // Personification in the Greek World: from Antiquity to Byzantium / eds.: E. Stafford, J. Herrin. Aldershot, 2005. P. 69-76.
6. Bowie E. Inspiration and Aspiration: Date, Genre, and Readership // Pausanias: Travel and Memory in Roman Greece / eds.: S. A. Alcock, J. E. Cherry, J. Elsner. New York, 2001. P. 21-32.
7. Elsner J. Structuring «Greece»: Pausanias's Periegesis as a Literary Construct // Pausanias: Travel and Memory in Roman Greece / eds.: S. A. Alcock, J. E. Cherry, J. Elsner. New York, 2001. P. 3-20.
8. Бузескул В. П. Краткое введение в историю Греции. Харьков, 1910. 264 с.
9. Akujärvi J. Researcher, Traveller, Narrator: Studies in Pausanias' Periegesis. Lund, 2005. 314 p.
10. Rutherford I. Tourism and the Sacred. Pausanias and the Traditions of Greek Pilgrimage // Pausanias: Travel and Memory in Roman Greece / eds.: S. A. Alcock, J. E. Cherry, J. Elsner. New York, 2001. P. 40-52.
11. Torelli M. Reflections on Context // Pausanias: Travel and Memory in Roman Greece / eds.: S. A. Alcock, J. E. Cherry, J. Elsner. New York, 2001. P. 53-56.
12. Arafat K. W. Pausanias' Greece: Ancient Artists and Roman Rulers. Cambridge, 1996. 246 p.
13. Champion-Smith V.A. Pausanias in Athens: An Archaeological Commentary on the Agora of Athens. London, 1998. 318 p.
14. Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. Т. 1, кн. I-VI / пер. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. М., 2002. 492 с.
15. Выскубов С. П. «Описание Эллады» Павсания в контексте эпох и цивилизаций: проблемы рецепции: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2018. 237 с.
16. Smith A. C. Polis and Personification in Classical Athenian Art. Leiden, Boston, 2011. 202 p.
17. Данилов Е. С. Восприятие радуги в античной культуре // Метаморфозы истории. 2018. № 11. С. 9-24.
18. Зелинский Ф. Ф. История античных религий. Т. 5, кн. 1: Религия Римской империи. СПб., 2018. 400 с.